

ПОМОГИТЕ АНЕ! Жене Архипенкову 20 лет, а его дочке Ане — чуть больше года. Женя — отец-одиночка, поскольку мама Ани год назад умерла. За самостоятельное воспитание ребенка Женя Архипенков получает от государства 70 рублей, вдвое меньше, чем если бы одна с ребенком осталась его жена Лена. А скоро Жене с Аней будет негде жить.

ЮЛИЯ ТАРАТУТА

Женя и Аня Архипенковы живут в городке Сафонове под Смоленском. Женя учится в сафоновском ПТУ № 9 на маляра-штукатур. Это уже второе Женино образование, в том же ПТУ он получал специальность автослесаря. Второе профессиональное — от безысходности: нужна была комната в общежитии. Дали даже две. Женя прорубил в стене, разделяющей комнаты, дыру в виде арки, а коридоры оборудовал под кухню.

Когда мама Ани умерла от гнойного панкреатита, Жене было 19, а Ане — три месяца. Соседи, когда Женя остался один, предлагали отдать ребенка в интернат, тут же, в Сафонове. Женя отказался.

Женя и Лена Архипенковы тоже были интернатскими. Познакомились, правда, уже в ПТУ. Женя говорит, «месяц за ней бегал». В городе так много сирот, что здесь принято объяснять: интернатские редко сходятся с домашними. «Домашние не понимают, что такое ответственность», — считает Женя. Сам Женя понимает, потому что его мать и отца лишили родительских прав за пьянство, когда он был шестиклассником. Женя вспоминает, как ребенком жил в большом доме в деревне Баранове, родители работали и вели хозяйство. «Раньше свиней было столько, что меняли свинью на спортивный костюм, — рассказывает Женя. — А потом у бабки загноилась нога, и врачи сказали, что надо отрезать. Мама тогда дала ему стакан спирта, чтоб не так сильно болело. Ногу он вылечил, но пить-то уже начал, да так, что и мать приучил». Теперь Женин отец находится в одной из зон, которыми опоясан городок Сафонове. Он там за воровство. А мать продолжает пить дома. Женя вспоминает, как быстро родители все пропили. «Бабушка с мамкой телевизор отдали за бутылку водки. А нас, детей, отправляли калымить. И мы картошку копали соседям, а они нас за это кормили».

На кухне «двушки» Жени Архипенкова в общежитии стоит баллон с газом: Женя любит кормить девочку вкусной едой и говорит, что на электрической плитке такая не получается. Анина комнатка завалена игрушками, а в углу лежит свернутый полиэтиленовый бассейн. «Она любит купаться, — говорит Женя, подхватывая Аню под мышку. — Любит петь в караоке и танцевать. У меня тут целый набор: Пугачева, там, и вообще лирика».

— Тебе с ней не страшно? — спрашиваю у молодого отца, глядя, как он ловко моет описавшуюся девочку в тазу.

— Знаешь, я с сестрами возился, так что помню, как это бывает. У меня их шесть, — Женя загибает пальцы. — С Олей, Таней и Надей вижу, а про других не знаю ничего, даже имен не знаю. Их сразу, как рождались, в интернат отправляли.

В этом году Женя заканчивает ПТУ, а значит, лишится жилья в общежитии. «У нас тут целый этаж интернатских, так что на всех комнат не напасешься» — так

«ДОМАШНИЕ НЕ ПОНИМАЮТ, ЧТО ТАКОЕ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ», — СЧИТАЕТ ЖЕНЯ. САМ ЖЕНЯ ПОНИМАЕТ, ПОТОМУ ЧТО ЕГО МАТЬ И ОТЦА ЛИШИЛИ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ ЗА ПЬЯНСТВО, КОГДА ОН БЫЛ ШЕСТИКЛАССНИКОМ

ЖЕНЯ И АНЯ АРХИПЕНКОВЫ СКОРО ОКАЖУТСЯ НА УЛИЦЕ

Женя пытается мне объяснить логику руководства ПТУ. Через несколько месяцев Женя и Аня окажутся на улице со всеми своими игрушками. Единственная перспектива — родительская халупа в Баранове, без света, газа, горячей воды, с обвалившейся крышей и друзьями матери-алкоголички.

Женя говорит, что в Сафонове много хороших людей. Например, хозяйка соседнего магазина разрешила ему ежедневно брать у нее продуктов на 50 рублей. А другая соседка готова продать квартиру со скидкой — за \$9 тыс. Государство платит Жене 2 тыс. рублей как сироте, 260 рублей стипендии, 900 рублей сиротских Ане за потерю мамы и 70 рублей стандартного пособия на ребенка. «Нет такого статуса — одинокий отец, — объясняет Женя. — Вот если бы Ленка осталась без меня, вот ей бы платили 140 рублей как матери-одиночке».

ЭКСПЕРТНАЯ ГРУППА РОССИЙСКОГО ФОНДА ПОМОЩИ: КРЫША ДЛЯ ЖЕНИ И АНИ ОБОЙДЕТСЯ В 175 200 РУБ.

Судьбой Евгения и Ани Архипенковых в Сафонове обеспокоены многие люди. О них рассказывала местная газета, и городское руководство в курсе. К сожалению, в Сафонове давно не строят муниципального жилья, и власти при всем желании не в состоянии помочь Архипенко-

вым. И нет такой статьи в городской казне, чтобы купить двухкомнатную квартиру отцу-одиночке, потому что формально за Евгением Архипенковым числится собственный угол в ветхом доме его матери. И все же некоторые возможности для помощи в Сафонове имеются. Детский благотворительный фонд «Мета» сообщает, что готов вложить \$3 тыс. в покупку двухкомнатной квартиры для Евгения и Ани — путем перечис-

ления рублевого эквивалента при условии представления документов о приобретении жилой площади в собственность Архипенковой А. Е., то есть приобретенная квартира должна быть оформлена на годовалую Аню. Других денег пока найти не удалось, и одна хрущевская «двушка» со вторичного рынка Сафонова уже упущена. Местные власти нашли новый вариант, и пока хозяин этой квартиры обещает подождать «поло-

Женя говорит, что бассейн у него уже есть, осталось найти крышу. ■

Когда Лена была жива, Женя подрабатывал на смоленских стройках и однажды даже ездил в Москву. Правда, его там обманули — заплатили 5 тыс. рублей за месяц работы. Теперь Женя работать не может, потому что не с кем оставить дочку. Женя пытался как-то поручить Аню соседке и подработать охранником в кафе «Сказка». Но когда Аня заболела, а Женины начальники не смогли найти ему замену, он уволился.

Недоступная квартира Жене нравится, потому что выходит окнами на сафоновский «Белый дом». «Это один человек отгрохал себе особняк, чтоб друзей приглашать из Смоленска, — рассказывает Женя. — Красивый такой дом, с бассейном и башнями на крыше».

Женя говорит, что бассейн у него уже есть, осталось найти крышу. ■

ИЗ СВЕЖЕЙ ПОЧТЫ

Екатерина Маслакова, 24 года, сколиоз 4-й степени и лордоз, спасет операция в Новосибирском НИИТО. 173 060 руб.

Опять пишу к вам, потому что не знаю другого выхода. 2,5 года назад вы уже оплатили операцию Кате по поводу сколиоза. Сердечное спасибо, вы спасли мою дочь, и все было хорошо. А через 10 месяцев врачи обнаружили у Кати нагноение и решили убрать часть имплантата. Когда на шве образовался свищ, пришлось удалить имплантат полностью. Полгода сколиоз вновь мощно прогрессировал, вернув утраченные позиции, появился лордоз (искривление в пояснице). Хирург профессор Михайловский считает, что позвоночник еще не заостенел и можно успеть спасти Катю. Но новый имплантат стоит больших денег. Таких больших, что мне их век не заработать. Я бухгалтер на заводе, получаю 8 тыс. руб. Муж умер 12 лет назад. Кате грозит тяжелая инвалидность, потеря трудоспособности. Помогите нам еще раз! *Валентина Слободчикова, Новосибирская область*

Михаил Михайловский, заведующий клиникой новосибирского ниито:

«Это беспрецедентный случай. В позднем послеоперационном периоде развилось тяжелое нагноение. Имплантат удалили, и горб вернулся, а с ними и сильные боли. Надо оперировать, иначе Катю в будущем беспросветно».

Марк Краденов, 9 лет, энцефалопатия, остро нуждается в курсовом лечении. 191 900 руб.

Я кандидат медицинских наук и свято верю во всеиле своей профессии. Но когда у жены при родах возникли

проблемы, коллеги не помогли. Марк родился с тяжелейшим кислородным голоданием, кора головного мозга была сильно повреждена. Испробовано все, вплоть до тибетских трав и молитв бурятских лам, пройдены все медучреждения области, там специалисты твердили: мальчик необучаем и бесперспективен. А потом мы попали в Институт медтехнологий и прошли три курса. Два курса оплатил госбюджет, и на один курс я занял денег. Результаты просто поражают. Марк стал собранным, говорит предложениями, собирает мозаику и конструктор. Еще восемь курсов — и он сможет учиться! Но наши финансовые возможности исчерпаны. Я руковожу Центром комплексного развития детей, жена преподает там хореографию. Вдвоем зарабатываем 5 тыс. руб., и у нас еще трехлетняя дочь. Прошу о помощи. *Александр Краденов, Читинская область*

Ольга Рымарева, замдиректора института медтехнологий (москва):

«Марк был сильно расторможен, с бесвязной и невнятной речью, не понимал, что ему говорят. Теперь это просто подвижный мальчик. Легко вступает в контакт, речь логичная. Лечение надо продолжать. Он и впрямь сможет учиться в школе, социально адаптируется».

Если вы решите помочь авторам этих писем, за реквизитами обращайтесь в Российский фонд помощи: **(095) 943-91-35, 158-69-04; e-mail: rfp@kommersant.ru.**

Подготовила НАТАЛИЯ МОРЖИНА

НАСТЕ СВЕТИКОВОЙ ПОДАРИЛИ СЕРДЦЕ

Настя Светикова должна была умереть. Ей требовалась срочная операция на сердце, а заплатить за нее было нечем. Но Настя осталась жива: в декабре прошлого года она с мамой полетела в Берлин, и ей там сделали операцию. Деньги для семьи Светиковых собрали читатели „Ъ“.

ЮЛИЯ ТАРАТУТА

Настя Светикова родилась со множественными пороками сердца. Российские врачи сказали, что ничем не могут ей помочь. Тогда Настина мама нашла клинику в Германии, где помочь могли, а потом фонд в Америке, который согласился выделить деньги. К трем годам Насте сделали две операции. В мозг девочки стало поступать больше кислорода, и она научилась говорить.

К шести годам понадобилась третья операция. Потому что Настя росла, а ее аорта — главная артерия, которая выходит из сердца и разносит богатую кислородом кровь по всему организму, — ее аорта не росла. И к шести годам давление в ней трижды превышало норму. Аорта не могла долго так выдерживать.

Немецкие хирурги сказали, что необходима срочная операция. Американский фонд сказал, что оплатить ее не сможет: у него много других детей, которые, если им не помочь, умрут гораздо раньше, чем Настя.

И тогда мама Насти, Ирина Светикова, обратилась в Российский фонд помощи. На операцию нужно было \$32 400. \$11 500 дал «Ингосстрах». Остальные \$20 900 собрали читатели „Ъ“. Они собрали даже больше — денег хватило не только на операцию, но и на немецкую визу, на дорогу в Берлин и обратно и шестинедельное пребывание Насти и ее мамы в Германии.

В Берлин на операцию Светиковы полетели в канун Рождества. Настя боялась, и маме пришлось усадить девочку в самолет хитростью. Ирина сказала, что это такая рождественская экскурсия: «Просто прокатимся».

В немецкой клинике было празднично. В коридорах поставили столы с печеньем и чаем, а Санта-Клаус дарил детям плюшевых медведей в полосатых шарфах и ангелочков. «Это ведь иностранная традиция — дарить ангелочков, — поясняет Ирина Светикова. — Моя Настя не сразу их распознала. Говорила, что к ней „прилетели лебеди“».

Операция прошла хорошо. Давление в аорте удалось снизить. Врачи довольны, а мама Ирина даже надеется, что девочке удастся избежать кардиостимулятора, который ставят многим детям с таким диагнозом. Скоро Настю обследуют — для этого опять придется ехать в Германию, — и тогда все выяснится.

Настя раскладывает на полу пластмассовые игрушки из киндер-сюрпризов. Отыскивая лягушку, Настя подпрыгивает, приговаривая «ква-ква». После операции девочка может потихоньку бегать, прыгать и даже танцевать. «Мы стараемся, конечно, не переутомлять ее, но Настя теперь может даже подниматься по длинной лестнице. А раньше и по короткой-то не могла — сразу начиналась тахикардия», — вспоминает Ирина.

Цвет лица у Насти теперь вовсе не синюшный, а шоколадный. «Мы летом ездили на море, к родственникам в Одессу, — говорит мама. — Этот год у нее насыщенный в смысле экскурсий. Раньше я ее только в Подмоскovie вывозила».

НАСТЯ РАСКЛАДЫВАЕТ НА ПОЛУ ПЛАСТМАССОВЫЕ ИГРУШКИ ИЗ КИНДЕР-СЮРПРИЗОВ. ОТЫСКИВАЯ ЛЯГУШКУ, НАСТЯ ПОДПРЫГИВАЕТ, ПРИГОВАРИВАЯ «КВА-КВА». ПОСЛЕ ОПЕРАЦИИ ДЕВОЧКА МОЖЕТ ПОТИХОНЬКУ БЕГАТЬ, ПРЫГАТЬ И ДАЖЕ ТАНЦЕВАТЬ

НАСТЯ СВЕТИКОВА ТЕПЕРЬ МОЖЕТ ПРЫГАТЬ И НЕМНОЖКО ТАНЦЕВАТЬ

Настя улыбается при слове «море». Она говорит мне, что море было «голубым и немножко синим», что она собрала много ракушек и плескалась в «больших соленых волнах».

Недавно Настя пошла в детский сад. Девочка гордо показывает тетради в линейку, исписанные крючочками, и решенные логические задачки в рисунках. «Теперь их в саду всему учат. А Настя до четырех лет плохо говорила, не то что задачи решать», — объясняет Ирина.

В саду Насте нравится. Девочка и говорить стала лучше, общаясь со сверстниками. Сейчас она вместе с други-

ми детьми готовится к новой театральной постановке. Она ни за что не хочет рассказать, что это будет за спектакль. Настина мама объясняет, что это такая традиция в саду: родители, когда приходят на утренник, никогда не знают, что именно им покажут — «Колобка» или «Гуси-лебеди».

К следующему году Настя научится читать и писать и поступит в школу. Мама думает, что девочке будет лучше учиться на дому — с подходящими учителями. Но 1 сентября у Насти обязательно будет настоящим — с бантами, цветами, торжественной линейкой и медным колокольчиком. ■

ДЛЯ ТЕХ, КТО ВПЕРВЫЕ ЗНАКОМИТСЯ С ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ РОССИЙСКОГО ФОНДА ПОМОЩИ

Российский фонд помощи создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в «Коммерсант». Проверив письма с помощью местной власти, мы публикуем их в „Ъ“, журнале «Домовой» и на сайте www.rusfond.ru. Решив помочь, вы получаете у нас реквизиты авторов и дальше действуете сами. Деньги через нас не ходят. Мы просто помогаем вам помогать. Читателям затае понравилась: всего собрано

свыше \$8,8 млн. Мы организуем и акции помощи в дни национальных катастроф: 53 семьям погибших горняков шахты «Зырянская» (Кузбасс), 57 семьям сгоревших самарских милиционеров, 153 семьям пострадавших от взрывов в Москве и Волгодонске, 118 семьям моряков АПЛ «Курск», 52 семьям погибших заложников «Норд-Оста», 39 семьям погибших 6 февраля 2004 года в московском метро, 100 семьям пострадавших в Беслане. Фонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник».

Адрес фонда:

125252, Москва, а/я 50;

www.rusfond.ru.

Телефоны:

(095) 943-91-35, 158-69-04 (тел./факс).

E-mail: rpf@kommersant.ru.

Материалы подготовлены при содействии благотворительного фонда «Помощь».

МЮНХЕН ПРИМЕТ ДАШУ

ЛЕВ АМБИНДЕР,
РУКОВОДИТЕЛЬ
РОССИЙСКОГО
ФОНДА ПОМОЩИ

По сообщению из клиники Мюнхенского университета, операция для Даши Леглер назначена на третью декаду января 2006 года. Это решение немецких врачей стало возможным после того, как читатели Social Report собрали необходимые деньги на оплату операции.

Для тех, кто не видел первого выпуска Social Report, напомним: у двухлетней Даши сложные врожденные пороки мочеполовой системы. Московские врачи рекомендовали родителям Даши взять девочку в Германию. Там взялись устранить пороки. Первая из цикла операций успешно проведена полгода назад, теперь требуется вторая стоимостью €10 тыс. Оксана и Кирилл Леглер и за первую операцию еще не все долги вернули, поэтому они и обратились в Российский фонд помощи.

Так вот, вы, дорогие друзья, собрали значительно больше: €19 503. Этим денег хватило бы и на третью по счету операцию, ее очередь придет через полгода. Мы сообщили об этом Дашиной маме Оксане.

А дальше произошло вот что.

Когда Оксана узнала о результатах сборов в пользу двух других девочек, чьи истории были опубликованы рядом с Дашиной, то она заплатила из Дашиных «излишков» в Томский кардиоцентр за операцию для Ксении Шадриной (12 лет, врожденный порок сердца, спасет срочная операция, 133 600 руб.). Потому что на Ксюшину беду, увы, не откликнулся пока никто. Второй Дашиной соседке — Ире Осинцевой (15 лет, прогрессирующий сколиоз четвертой степени, 173 060 руб.) вся сумма собрана полностью.

Таким образом, на третью операцию для Даши Леглер зарезервировано €5600 из необходимых €8 тыс.

А вот что еще удалось читателям „Ъ“:

Оплачены: операции по поводу врожденных пороков сердца в Томском кардиоцентре Лiane Медведевой (3 года, 186 600 руб., Томская область), а также Ксении Шадриной (12 лет, 133 600 руб.), Алине Шуваевой (2 года, 144 750 руб.) и Вике Оськиной (1 год, 203 700 руб.) из Алтайского края; операции по поводу сколиоза Ирине Осинцевой (15 лет, 173 060 руб., Новосибирская область), свердловчанкам Маше Плотниковой (14 лет, 199 640 руб.) и Ирине Палкиной (19 лет, 164 705 руб.); лечение в связи с детским церебральным параличом Матвеев Кортуновой (5 лет, 162 500 руб., Тюменская область) и Кристине Подиной (3 года, 97 500 руб., Московская область).

Помогли: Благотворительный фонд «Русский дар жизни» (Нью-Йорк, США), Лариса от руководителя, фирма «Бэскит», Дмитрий, Александр, Юрий (все — Санкт-Петербург), Илья Валерьевич (Новосибирск), Александр Александрович (Екатеринбург), Людмила (Нижегородская область), Валентин Иванович, Елена от организации, Валерий Геннадьевич, Ольга, Константин, Александр Анатольевич, Юлия, Анна, Максим, Ольга и сотрудники ЛЕАН-ТВ, Алла, Евгения (все — Москва).

Спасибо!